

УДК 343.8

DOI: 10.17223/22253513/21/12

С.В. Чубраков

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И НЕОБХОДИМОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ЕГО ПРИНЦИПОВ

Статья посвящена установлению универсального правового явления в уголовно-исполнительной сфере, принципы которого необходимо изучать и нормативно закреплять. В ней рассматриваются существующие в литературе подходы к выявлению подобной «собирательной» категории, наиболее полно отражающей сущностные стороны создания и реализации правовых предписаний, и предлагается в качестве таковой именно уголовно-исполнительное регулирование. Также автор дает общее системное описание данного явления и ставит вопрос о необходимости выявления его принципов.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное регулирование, принципы уголовно-исполнительного права, принципы уголовно-исполнительного регулирования.

Вопрос о том, принципы какого правового явления в уголовно-исполнительной сфере необходимо изучать и нормативно закреплять, не так прост. В качестве их в литературе предлагалось и уголовно-исполнительное право, и уголовно-исполнительное законодательство, и деятельность органов по исполнению уголовных наказаний, и уголовно-исполнительное регулирование, и уголовно-исполнительная политика и др.

Выявление принципов таких правовых явлений, как отрасль уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительное законодательство с учетом положений системного подхода (где принцип определяется как системообразующее отношение, устанавливаемое между элементами объекта и создающее сам этот объект), позволило нам прийти к выводам о том, что их принципы не раскрывают сущностных аспектов и специфики всего процесса целенаправленной регламентации со стороны государства соответствующих отношений в сфере исполнения мер уголовной ответственности, а показывают в большей части типичные для всего права (а не для его отдельных частей в виде отраслей) технико-юридические моменты. То есть установленные на основе системных представлений принципы уголовно-исполнительного права и уголовно-исполнительного законодательства имеют тождественный характер с принципами иных отраслей права и отраслей законодательства (см. подробнее об этом [1]).

Во многом связано это с тем, что и отрасль уголовно-исполнительного права, и уголовно-исполнительное законодательство являются лишь частями, элементами процесса целенаправленного государственного регулирования уголовно-исполнительных отношений.

Сложившаяся ситуация ориентирует на поиск иной правовой категории с целью дальнейшего установления ее принципов, которая позволит комплексно проследить все основные особенности формирования (создания) и применения (реализации) уголовно-исполнительных правовых предписаний, а также рассмотреть все наиболее значимые элементы в данной сфере через ее призму. То есть все это требует выявления, установления такой категории (объекта, системы), которая бы охватывала в той или иной степени все необходимые для анализа правовые явления.

В теории права одни предлагают рассматривать в качестве ее правовое воздействие, другие – правовое регулирование, третьи – механизм правового регулирования, четвертые полагают, что это правовая система [2. С. 7 и далее], и т.д.

Например, С.С. Алексеев считает данным явлением именно правовое регулирование [3. С. 42 и далее]¹. Причем он разделяет такие категории, как правовое регулирование и правовое воздействие, соотнося последнюю как более широкую по отношению к первой. В частности, под правовым регулированием он понимает специфическое, результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, а также развития с учетом общественных потребностей, осуществляемое при помощи системы правовых средств, а под правовым воздействием – все направления и формы влияния права на общественную жизнь [4. С. 211; 5. С. 145]. При этом особенность правового регулирования, в отличие от иных форм воздействия права, заключается именно в том, что оно всегда реализуется посредством особого, свойственного только праву механизма (инструментария, совокупности определенных элементов – правовых средств), призванного юридически гарантировать достижение поставленных законодателем при создании юридических норм целей [4. С. 212; 5. С. 146]. Таким образом, С.С. Алексеев отдельно выделяет и категорию механизма правового регулирования, которая характеризует правовое регулирование с точки зрения необходимых для его осуществления элементов, рассматривая среди них три основных: правовые нормы, правоотношения, а также акты реализации прав и обязанностей.

Это не единственно существующий взгляд на понятие и содержание (составляющие элементы) такой категории, как правовое регулирование. В частности, Р.З. Лившиц под правовым регулированием в самом упрощенном варианте понимал установление и реализацию определенного общественного порядка путем определенного воздействия на общественные отношения в результате закрепления неких идей в правовых нормах с целью возникновения новых либо изменения существующих общественных отношений [6. С. 92–93, 95]. Ю.С. Жариков исходит из того, что правовое регулирование – это «придание общественным отношениям правового содержания и облечение его в установленную законом форму, а также реализация этих общеобязательных предписаний в целях упорядочения указанных отношений» [7].

---

¹ При этом в одной из более поздних работ он указывал в качестве понятия, охватывающего все конститутивные элементы правовой действительности в их единстве и взаимосвязи и обрисовывающего общую конструкцию действующего права в той или иной стране, помимо понятия правового регулирования также понятие правовой системы [4. С. 65 и далее].

Имеется также множество иных как схожих, так и отличающихся от приведенных выше точек зрения [8. С. 4–5].

Мы присоединяемся к позиции тех авторов, которые считают, что именно правовое регулирование выступает той категорией (объектом, системой), которая наиболее полно охватывает все сущностные стороны целенаправленного воздействия права на интересующие конкретное государство и общество отношения.

Постараемся это обосновать, дав краткую системную характеристику правового регулирования.

Правовое воздействие, при понимании его как любого воздействия права на общественную жизнь, не справляется с задачей четкого описания процесса осознанного и желаемого влияния права на соответствующий объект, поскольку включает в себя и те стороны воздействия права (например, духовное, культурное, идеологическое и т.д.), которые не вскрывают искомой специфики, необходимой для учета при создании модели «эффективного» регулирования требуемых отношений. Это понятие действительно более широкое, нежели правовое регулирование. Последнее является лишь одной из разновидностей правового воздействия и понимается как целенаправленное воздействие (т.е. заранее закладываемое государством) права на жизнь общества.

Механизм же правового регулирования, как правовое явление и соответствующая ему категория, характеризует, в свою очередь, уже процесс целенаправленного воздействия государства на интересующие его отношения, но с точки зрения необходимых для этого элементов (средств) [4. С. 212; 9. С. 9]. Поэтому фактически он может быть раскрыт при системной характеристике самого правового регулирования как отдельной вещи (системы), направленной на поставленные цели и состоящей из совокупности иных вещей, элементов, которые могут быть названы в совокупности механизмом. Иное понимание механизма правового регулирования – не просто как совокупности элементов (средств) воздействия, но и как некоего процесса их взаимодействия – также не дает ничего сверх того, что можно получить из простого системного описания самого правового регулирования без использования дополнительных категорий.

Категория «правовая система» также не способна осилить задачу адекватной характеристики процесса осознанного создания и реализации правовых предписаний, поскольку состоит, по мнению целого ряда исследователей [2. С. 31], из таких основных компонентов, как правотворчество, реализация права (правоприменение) и правосознание. Именно включение последнего компонента в ее содержание расширяет пределы исследования в «ненужную» для обозначенных целей сторону, слабо поддающуюся точному описанию. Проще говоря, подобная категория слишком широка.

Как отмечалось ранее, при исследовании принципов различных правовых явлений в качестве последних ряд авторов предлагают также политику государства и деятельность органов в определенной сфере.

Представляется, что данные категории, равно как право и законодательство, не способны дать полного представления о «жизни» права, а те их сто-

роны, которые могут быть значимыми для научного анализа, вполне могут быть отражены при характеристике правового регулирования.

Не вдаваясь в детали системного анализа таких явлений, как политика государства, а также деятельность определенных государственных органов в какой-либо сфере (в случае ее реализации по тем вопросам, которые можно отнести к базовым проблемам жизнеустройства государства), отметим лишь то, что эти категории тесно соотносимы как между собой, так и с явлением, именуемым «правовым регулированием».

Так, если исходить из того, что политика государства представляет собой публичную деятельность государства (в лице уполномоченных органов, учреждений и должностных лиц) по базовым вопросам его жизнедеятельности, то деятельность определенных государственных органов в какой-либо сфере в случае ее реализации по тем вопросам, которые можно отнести к базовым проблемам жизнеустройства государства, всегда будет являться разновидностью государственной политики конкретного государства в определенной сфере. То есть деятельность государственных органов будет характеризовать содержательную сторону политики государства (когда будет касаться базовых вопросов жизни общества). Поэтому и принципы деятельности госорганов в определенной области, по сути, будут уточнением, разновидностью принципов политики этого государства в данной области.

Свойство государственной политики (равно как и деятельности определенных государственных органов в какой-либо сфере) – быть материализованной в правовых формах – позволяет утверждать, что правовое регулирование будет характеризовать их как минимум с формальной стороны, т.е. с точки зрения формы реализации. Такие этапы (элементы) правового регулирования, как правотворчество и реализация права, всегда будут представлять собой форму реализации политики государства¹ и материализовываться в деятельности определенных государственных органов, учреждений и должностных лиц.

Все это говорит о целесообразности системного рассмотрения в первую очередь именно правовой формы политики государства – правового регулирования и лишь при необходимости – обращения уже к отдельному анализу таких правовых явлений, как политика государства и деятельность госорганов².

Основные вопросы, связанные с правовым регулированием, могут быть раскрыты при установлении его свойств, целей, элементов и системообразующих отношений, т.е. при его характеристике как отдельной системы (объекта). Затем все эти общие выводы могут быть перенесены на сферу исполнения мер уголовной ответственности, что позволит начать детализировать их применительно к данной области.

Придерживаясь общераспространенной методики системной характеристики объектов исследования, сначала выясним общегрупповые свойства

¹ См. об этом на примере уголовной политики государства [10. С. 48–52].

² При этом попытки системного анализа отмеченных явлений в правовой литературе предпринимались неоднократно, в том числе и в историческом аспекте (см., например, [11]).

(или свойства тождества), установив, частью чего является само правовое регулирование.

С учетом того, что одно явление (как набор неких элементов) в разных отношениях может быть разной системой (объектом), следует оговориться, что правовое регулирование мы будем рассматривать в отношении упорядочения социальной жизни людей, их групп и коллективных образований, по-иному, в отношении упорядочения поведения (общественных отношений). И даже при рассмотрении правового регулирования в отмеченном срезе оно, как будет показано ниже, может быть представлено в нескольких ракурсах, зависящих в том числе и от углубления его изучения, что прежде всего будет влиять на количество выделяемых внутри его элементов.

Принимая во внимание также то обстоятельство, что одна и та же система (объект) одновременно может являться частью (элементом) многих иных систем (множеств), и исходя из требований целенаправленного воздействия, полагаем, что наиболее подходящим для выявления групповых свойств правового регулирования будет отнесение его в качестве элемента к такому множеству, как социальное регулирование [12. С. 350] (хотя, как отмечалось, оно может быть равновелико рассмотрено, например, и как часть правового воздействия). Наряду с ним элементами социального регулирования также будут моральное, религиозное, нравственное и т.п. регулирование.

Это позволяет выделить следующие (наиболее важные, по нашему мнению) общегрупповые свойства правового регулирования, свойственные любым иным видам социального регулирования:

- материализация (объективация) в деятельности определенных субъектов (любое регулирование как явление представляет собой некую совокупность активных действий, поскольку регулировать бездействие невозможно);

- реализация путем создания определенных правил поведения и путем контроля за их дальнейшим претворением в жизнь общества (данная деятельность при правовом регулировании будет выражаться в двух формах: нормативном закреплении моделей поведения (правотворчество) и их добровольном либо принудительном воплощении в жизнь общества (реализация права));

- реализация с помощью определенных средств (с оформлением их применения путем издания соответствующих правил поведения), которые в отдельных областях, сферах регулирования могут иметь свои особенности (договор при упорядочении имущественных гражданско-правовых отношений, кара при регламентации так называемых охранительных уголовных отношений и т.д.);

- предопределенность наличием отношений (в том числе и потенциальных) между субъектами (любое регулирование как явление общественной жизни может реализовываться исключительно там, где есть какое-либо взаимодействие социума, в том числе и опосредованное, например, взаимодействие человека и человека, человека и машины);

- направленность на упорядочение общественных отношений (любое регулирование как явление всегда обусловлено направлением социальных свя-

зей людей в определенное русло, приданием их взаимодействию требуемого, желаемого вида)¹;

- обусловленность потребностью ликвидации существующей либо потенциально возможной проблемной ситуации в общественных отношениях (что тесно связано с противоречием интересов субъектов регулируемого поведения);

- целевой характер (любое регулирование как явление имеет в своей основе необходимость достижения какой-либо цели)²;

- возможность и необходимость вмешательства в существующие отношения или, по-иному, социальная обусловленность (любое регулирование как явление уместно только там, где имеется возможность внешних сил контролировать внутренние отношения людей, а также там, где имеется необходимость в этом).

В качестве специфических свойств (свойств отличия) полагаем следует отметить такие свойства правового регулирования, как:

- материализация (объективация) не просто в деятельности определенных субъектов, а в деятельности государства (в лице его органов, учреждений и должностных лиц);

- публично-властный характер (это выражение обязательной для всех воли государства, которое осуществляется им и обеспечено со стороны соответствующих специально созданных для данной цели государственных органов принуждением, сводимым к реализации предписанной модели поведения помимо воли уклоняющегося субъекта и (или) к привлечению к ответственности за ее несоблюдение);

- направленность на упорядочение нужных государству общественных отношений (в качестве предмета правового регулирования выбираются те отношения, которые государство считает необходимыми и возможными к упорядочению);

- обусловленность невозможностью упорядочения требуемых отношений иными способами (потребность в правовом регулировании появляется, по общему правилу, только тогда, когда иные социальные регуляторы не справляются с задачей упорядочения);

- неизбежное преобразование общественных отношений (поведения) в правоотношения (нормативное закрепление модели поведения всегда влечет появление абстрактной модели правоотношения (некоего примера, образца), которая нацелена на реализацию в каждой конкретной ситуации уже с поименованными участниками, поскольку у них с момента такого закрепления нет законного способа не следовать этому предписанному варианту поведения; более того, данная модель всегда должна быть обеспечена иными моделями (реализуемыми также в форме правоотношений), в том числе теми, которые нацелены на ее принудительную реализацию и (или) на ответственность за ее добровольное несоблюдение).

---

¹ Причем регулирование необходимо нередко там, где отношения людей развиваются не тем образом, какой интересен обществу, государству либо не существуют вообще.

² Например, религиозные запреты на употребление свинины и говядины были предопределены в свое время необходимостью снижения роста заболеваемости бычьим и свиным цепнем.

Отмеченные выше свойства очерчивают границы правового регулирования и отделяют его от иных систем (объектов). Также они позволяют дать общее определение правовому регулированию как целенаправленной деятельности государства с помощью определенных средств по упорядочению требуемых отношений, не способных к упорядочению иным способом, путем создания правил поведения и контроля за их реализацией, в результате которой должны появиться соответствующие правоотношения.

Целью правового регулирования является придание соответствующим отношениям (поведению) определенной юридической формы, желаемой государству, для направления жизни населения в интересующее государство русло.

Если говорить о правовом регулировании в сфере исполнения мер уголовной ответственности (уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера) как об отдельной, самостоятельной системе, то оно, будучи разновидностью правового регулирования, отличается от последнего прежде всего уточнением в свойстве направленности на упорядочение нужных государству общественных отношений за счет указания на то, что это уголовно-исполнительные отношения.

При этом уголовно-исполнительное регулирование обладает также таким специфичным свойством, отличающим его от иных видов регулирования и во многом предопределяющим его содержание, как его зависимость от уголовно-правового регулирования. По сути, оно сводится к тому, что в рамках уголовно-исполнительного регулирования необходимо реализовать исполнение тех мер уголовной ответственности, которые созданы при уголовно-правовом регулировании, причем не просто реализовать исполнение, а в соответствии с теми целями, которые поставлены перед применением (назначением и исполнением) данных мер уголовным правом.

Целью уголовно-исполнительного правового регулирования будет упорядочение, придание правовой формы процессу реализации назначенных мер уголовной ответственности с тем, чтобы были достигнуты поставленные перед их применением цели.

Дальнейшей проблемой системной характеристики правового регулирования является установление его элементов.

Здесь нельзя не отметить, что правовое регулирование (как отдельная, самостоятельная вещь, система), в том числе и в области исполнения мер уголовной ответственности, может быть рассмотрено в различных отношениях – как минимум в модельном и в содержательном. Первое позволяет показать, как схематически создается и действует право, а второе – чем, какими средствами оно действует. Оба этих варианта рассмотрения правового регулирования имеют свои особенности, выявляя различные грани одного и того же явления, а также предполагают свое наполнение этого правового явления элементами, соответственно устанавливая между ними свои отношения, в том числе системообразующие, т.е. принципы. Это означает, что виды и количество элементов правового регулирования не будут тождественными при модельном и содержательном вариантах его рассмотрения.

Вместе с тем не представляется возможным обойти существующую в правовой литературе проблему, касающуюся наличия либо отсутствия необ-

ходимости подразделения правового регулирования на правотворчество и реализацию права.

Ряд авторов, занимающихся общими либо отраслевыми проблемами правового регулирования, исходят из того, что процесс создания правовых норм – правотворчество – остается за рамками правового регулирования и оно начинается только тогда, когда соответствующие правовые предписания уже созданы и воплощаются в жизнь [13. С. 204]. Фактически эта позиция сводится к отождествлению правового регулирования и реализации права (или, как некоторые говорят, правоприменения в широком смысле слова), что, соответственно, предопределяет и дальнейшие выводы по поводу элементов, составляющих эту систему. Большинство исследователей обосновывают необходимость включения в содержание правового регулирования, наряду с реализацией права, также и правотворчества (иногда именуя этот процесс нормотворчеством, процессом генерирования правовых предписаний) (см., например, [2. С. 212–213; 14. С. 47–48; 15. С. 103 и др.]).

Не вдаваясь в отстаивание и обоснование того или иного подхода, отметим, что возможно как первое понимание элементного наполнения правового регулирования, так и второе. Все должно зависеть от согласования терминов и понимания их содержания. Ведь совершенно очевидно, что две такие системы, как реализация права и правотворчество, могут быть объединены в иную новую систему, которую можно назвать правовым регулированием.

Правда, в этой связи нельзя не учесть одной особенности, связанной с тем, что эти меньшие системы не являются абсолютно независимыми и непересекаемыми, а имеют общий элемент – правовое предписание (которое при линейном рассмотрении будет одновременно и окончанием процесса правотворчества, и началом процесса реализации права, о чем подробнее будет сказано ниже). Однако их наполнение, в том числе и совместное, всегда будет ограничиваться рамками, границами правового регулирования, что позволяет и пересекаемые элементы объединять в большую систему.

Таким образом, полагаем возможным и выделение правового регулирования в широком смысле слова (при наличии соответствующей оговорки о таком его понимании), включающем в себя две составные пересекаемые части: правотворчество и реализацию права¹.

Узкое понимание правового регулирования также имеет терминологические минусы, поскольку устранение правотворчества из содержания правового регулирования исключает вообще необходимость выделения такого явления в качестве самостоятельной системы. Ведь если правовое регулирование исчерпывается реализацией права, то зачем нужно говорить о нем, как о чем-то особенном, т.е. как о другой самостоятельной системе.

Более того, представляется совершенно очевидным, что осознанное правовое упорядочение определенных общественных отношений начинается с процесса создания соответствующих правовых моделей поведения участников таких отношений, т.е. с правотворчества, в том числе и потому, что от способа закрепления модели поведения (например, в форме дозволения,

---

¹ См. про формирование и действие права, как составные части правового регулирования [3. С. 128 и далее].

предписания или запрета) будет напрямую зависеть и ее дальнейшая реализация.

Важно также и то, что ряд авторов, не включающих правотворчество в качестве элемента в правовое регулирование, настаивают на необходимости его рассмотрения совместно с последним по целому ряду причин (см. подробнее, например, [4. С. 224–225]).

Все это позволяет утверждать, что правовое регулирование может пониматься в широком смысле слова, когда его пересекаемыми элементами на максимальном уровне деления будут выступать правотворчество и реализация права.

Описанные выше рассуждения о возможности и в ряде случаев необходимости включения правотворчества в качестве элемента правового регулирования абсолютно применимы и к правовому регулированию в сфере исполнения мер уголовной ответственности.

При этом явная необходимость подразделения уголовно-исполнительного правового регулирования на такие части, как правотворчество и реализация права в области исполнения мер уголовной ответственности, возникает не при любом варианте его рассмотрения, а в основном только при модельном.

Изложенное выше позволяет перейти к дальнейшему отдельному анализу уголовно-исполнительного правового регулирования при модельном и содержательном вариантах его рассмотрения, с выявлением его элементов, описанием их свойств и установлением существующих между ними отношений, в том числе системообразующих, т.е. принципов.

Литература

1. Чубраков С.В. Системообразующие отношения (принципы) уголовно-исполнительного права // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. Ч. 62. С. 36–39.
2. Черненко А.К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск: Наука, 2004. 296 с.
3. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права (курс лекций): учеб. пособие. Свердловск, 1963. Вып. 1. 264 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби: Проспект, 2008. 576 с.
5. Алексеев С.С. Теория права. М.: БЕК, 1993. 224 с.
6. Лившиц Р.З. Теория права: учеб. М.: БЕК, 1994. 224 с.
7. Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с.
8. Фильмонов В.Д., Фильмонов О.В. Правоотношения. Уголовные правоотношения. Уголовно-исполнительные правоотношения. М.: ЮрИнфоР-Пресс, 2007. 335 с.
9. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 2. 354 с.
10. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.
11. Алексеев В.И. Системообразующие связи пенитенциарной политики (1872–1917 гг.) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 5. С. 30–33.
12. Венгеров А.Б. Теория государства и права: учеб. для юрид. вузов. 6-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2009. 607 с.
13. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 285 с.
14. Зинченко С.А. Юридические факты в механизме правового регулирования. М.: Волтерс Клувер, 2007. 152 с.
15. Ходукин Д.В. Юридические предписания. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 195 с.

Chubakov Sergey V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

TO THE QUESTION OF UNDERSTANDING PENAL REGULATION AND THE NEED FOR ASCERTAINING ITS PRINCIPLES

Key words: penal regulation, principles of penal law, principles of penal regulation.

The answer to the question “The principles of what legal phenomenon in penal sphere are worth studying and need to be enshrined in law?” is not a simple one. The proposed variations were: penal law, penal legislation, the activities of the bodies involved in execution of sentences, principles of penal regulation, penal policy etc.

The analysis of the principles of such legal phenomena as penal law and penal legislation from the perspective of a comprehensive approach revealed their identical character with the principles of other branches of law and legislation since their principles show typical technical legal moments. All this lead to the search for a new legal category which will enable us to track all basic characteristics of formation and application of penal prescriptions and consider all considerable elements in the given sphere. Thus, all this requires the ascertainment and establishment of such a category (object, system) which can embrace (to a greater or lesser degree) all legal phenomena that are necessary for the analysis.

In legal theory some researchers suggest considering as such: legal impact, legal regulation, the mechanism of legal regulation, legal system etc. The article deals with the above approaches and the author supports the position of those researchers who believe legal regulation to be a universal category. The main problems connected with legal regulation can be solved when all its characteristics, purposes, elements and system-based relations have been ascertained. Further, their application in the sphere of execution of sentences can be itemized. The article deals with a general system-based characteristic of legal regulation and with penal regulation, in particular.

References

1. Chubakov, S.V. (2014) *Sistemoobrazuyushchie otnosheniya (printsipy) ugolovno-ispolnitel'nogo prava* [The systemic relations (principles) of the penal law]. In: Sviridov, M.K. & Yakimovich, Yu.K. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 36-39.
2. Chernenko, A.K. (2004) *Teoretiko-metodologicheskie problemy formirovaniya pravovoy sistemy obshchestva* [Theoretical and methodological problems of legal system formation]. Novosibirsk: Nauka.
3. Alekseev, S.S. (1963) *Obshchaya teoriya sotsialisticheskogo prava* [The general theory of socialist law]. Sverdlovsk: Ural Book Publ.
4. Alekseev, S.S. (2008) *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. 2nd ed. Moscow: TK Velbi, Prospekt.
5. Alekseev, S.S. (1993) *Teoriya prava* [The Theory of Law]. Moscow: BEK.
6. Livshits, R.Z. (1994) *Teoriya prava* [The Theory of Law]. Moscow: BEK.
7. Zharikov, Yu.S. (2009) *Ugolovno-pravovoe regulirovanie i mekhanizm ego realizatsii* [Criminal law regulation and the mechanism of its implementation]. Moscow: Yurisprudentsiya.
8. Filimonov, V.D. & Filimonov, O.V. (2007) *Pravootnosheniya. Ugolovnye pravootnosheniya. Ugolovno-ispolnitel'nye pravootnosheniya* [Legal relationship. Criminal relationship. Penal relationship]. M.: YurInfoR-Press, 2007. 335 s.
9. Alekseev, S.S. (1981) *Obshchaya teoriya prava: v 2 t.* [General Theory of Law: in 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
10. Lopashenko, N.A. (2009) *Ugolovnaya politika* [Criminal policy]. Moscow: Wolters Kluwer.
11. Alekseev, V.I. (2008) *Sistemoobrazuyushchie svyazi penitentsiarnoy politiki (1872–1917 gg.)* [The systemic relations of the penitentiary policy (1872–1917)]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal-Executory System: law, economy, management*. 5. pp. 30-33.
12. Vengerov, A.B. (2009) *Teoriya gosudarstva i prava* [The Theory of State and Law]. 6th ed. Moscow: Omega-L.
13. Yavich, L.S. (1976) *Obshchaya teoriya prava* [The General Theory of Law]. Leningrad: Leningrad State University.
14. Zinchenko, S.A. (2007) *Yuridicheskie fakty v mekhanizme pravovogo regulirovaniya* [Legal facts in the mechanism of legal regulation]. Moscow: Walters Kluwer.
15. Khodukin, D.V. (2006) *Yuridicheskie predpisaniya* [Legal regulations]. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law.